~Глава 95~

Где реки темнеют...

Их разделили. У Эмили была комната только для неё одной. Темница оказалась удобной, с большой кроватью и телевизором, но без единого окна. Мельчор забрал её маску, вероятно посчитав, что важно видеть её рогатое лицо. Он забрал и Чергоа тоже, но Эмили всё ещё могла с ней общаться.

– 'Угх,' – прозвучал бестелесный голос Чергоа. – 'Ненавижу торчать в коробках.'

– 'Какой смысл разделять нас?' – спросила Эмили. – 'Я всё ещё могу говорить с тобой.'

– 'Потому что, если ты сбежишь, я уберегу их от проблем твоего поиска. Они могут просто убить меня и не волноваться, что ты кому-нибудь расскажешь.'

Эмили ценила откровенность жнеца, но иногда она была слишком откровенна. Эмили села на край кровати и положила голову в руки, закрыв глаза и пытаясь думать. – 'Что насчёт Маркоса и Рамиры? Зачем разделять меня с ними?'

– 'Одиночную попытку побега остановить проще, чем скоординированную. Но охрана нескольких клеток требует больше охранников. Из этого мы можем заключить, что у Блэкбёрн людей достаточно.'

Эмили не думала, что есть большая разница в количестве стражи, до тех пор, пока Мельчор рядом. Она не скоро забудет то, чем стал этот мужчина в Красном Озере. И если это было недостаточно обескураживающим, она довольно неплохо рассмотрела Болотную Скалу снаружи. Название не было странным. Замок был буквально вырезан из громадной скалы, и грязные болота действительно окружали его, да и весь город Люцо. Болотная Скала была тёмным монолитом на плоском и грязном пейзаже, вытягиваясь к серому небу как скальное дитя, отделившееся от своей стаи.

– 'Мне всё ещё интересно, какого чёрта они это делают,' – сказала Эмили.

– 'Да ну. Но они странно себя ведут. Учитывая наши обстоятельства, Блэкбёрны кажутся вполне осторожными, и вот, они решили притащить нас в Болотную Скалу, несомненно первое место, где рейнлорды попытаются нас найти.'

– 'Ну, это их крепость.'

– 'Но спрятать нас было бы не трудно. Уверена, Мельчор мог вывести нас из страны, если бы хотел.'

Жнец была права.

– 'Кажется, будто они хотят, чтобы другие рейнлорды пришли сюда,' – сказала Чергоа.

– 'Зачем им это?' – спросила Эмили.

– 'Не знаю. Всё становится довольно странным, когда учитываешь то, как мирно хотел забрать нас Мельчор поначалу. Честно, не представляю, что движет этими людьми.'

– 'Хмм. Может они правда пытаются нас как-то защитить.'

– 'Сильно сомневаюсь.'

Она легла спиной на кровать и вздохнула. – 'Так, что мне делать?'

– 'Ты заключённая. Не больше, чем ждать. Попытайся медитировать, если управишься.'

– 'Точно…'

– 'И развлекай меня. Мне очень скучно.'

– 'Я не понимаю, как ты можешь быть такой спокойной…'

– 'Я могу притвориться психующей, если хочешь.'

– '…Пожалуйста не надо.'

– 'Могу рассказать тебе милую историю, которая поможет тебе расслабиться.'

На это предложение Эмили не поскупилась полуулыбкой. – 'Вроде какой?'

– 'А какую хочешь? У меня полно историй.'

– 'Тогда, удиви меня.'

– 'Хорошо. Знала я однажды девушку, которая была клептоманкой на всю голову. Воровала

что-нибудь постоянно. Это было безумием. В любом случае, ей нравилось, когда я шутила, но мне часто было трудно объяснить ей каламбуры, потому что она принимала вещи буквально.' (*принимала/брала)

Прошла секунда. – 'О боже…'

– 'Хорошая история, да?'

– 'Думаю, я начну медитировать.'

– 'Как жестоко.'

Этот переход осуществить было довольно трудно, но через некоторое время Эмили удалось. Она сфокусировалась на очищении своей головы, в основном. Чергоа ей в прошлом объясняла, что медитация обычно используется, чтобы представить прогресс собственных сил, представить, чего хочешь достичь, если кратко, но поскольку Эмили всё ещё не была уверенна в том, чего хочет достичь, она продолжала поддерживать прогресс в очень общем смысле, в своей голове. Сейчас, всё что она знала, это то, чем она не хотела стать.

Тот монстр продолжал пугать её из памяти. Пытаться заставить себя не думать об этом в итоге делало задачу невозможной, и спустя продолжительный срок она решила прекратить медитацию.

Однако, когда она открыла глаза, чёрный чешуйчатый монстр стоял перед ней.

Она замерла. Без своей маски она чувствовала себя ещё более уязвимой.

Оно осмотрелось в комнате, всё ещё совершенно бесшумное, и Эмили решила отступить от кровати.

Красные глаза монстра следовали за ней.

Медленно она подошла к зеркалу, хотела посмотреть, будет ли у монстра отражение.

Его не было.

Она не была уверенна, облегчение это или нет. Это вполне служило доказательством того, что монстра на самом деле здесь нет, что делало его менее опасным, но это всё ещё не говорило ей о том, чем была эта чёртова штука и почему она её видит.

Чудовище открыло рот, который был просто маленькой трещинкой. У существа не было

никаких выпирающих губ, и до сих пор, место, где был рот, казалось тревожно пустым. Но так было не лучше. Эмили увидела язык и не меньше двух рядов острых зубов. А судя по тому, как продолжал двигаться его рот, монстр пытался говорить, но слов не появлялось. Даже звуков. Просто ещё более некомфортная тишина.

Эмили пришлось моргнуть несколько раз. Она даже не думала попытаться заговорить с ним. Через несколько мгновений она набралась храбрости прошептать несколько слов, – Что ты такое?

Ответа не последовало.

И прежде, чем она успела поставить другой вопрос, чудовище вновь исчезло, не оставив следов своего присутствия. Эмили проверила зеркало ещё раз, просто чтобы убедиться, что он не появится там, как в каких-нибудь страшных фильмах.

Вновь одна, она не была уверена, следует ли рассказывать Чергоа о случившемся. Жнец не смогла сказать ей ничего полезного в первый раз, и с тех пор ничего не изменилось. Эмили поразмышляла над этим ещё некоторое время, прежде чем в итоге решить, что сохранит повторившуюся встречу в тайне. Кроме того, ей не требовалось давать Чергоа больше доказательств того, что её слуга сходит с ума.

–+–+–+–+–

Мельчору требовался сон. Даже для него эта ночь была изнурительной. Каждый раз, когда они с Орриком использовали Пан-Розум означал, что затем последует мучительная усталость. Период восстановления значительно уменьшился за годы, но пройдёт ещё много лет, прежде чем они смогут использовать его без какой-либо отдачи.

Когда он проснулся, то помылся и переоделся в свежий костюм. Оррику он позволил продолжить спать. В его глазах жнец был причудливой сойкой, с насыщенными синими перьями и несколькими пятнами чёрного и серого. Глаза светились чёрным светом, хотя сейчас они были закрыты и потому не сияли.

Мельчор всё ещё был уставшим, но он знал, что ещё немало времени пройдёт, прежде чем он сможет по-настоящему отдохнуть. Он покинул своё пустую спальню и отправился в Чёрный Зал, где его кузин Измаил, скорее всего, должен быть в этом часу. Родственники и слуги заполняли бочковидные коридоры, но все они уступали ему дорогу, как только замечали.

Чёрный Зал был наибольшей комнатой замка, и её стены были свидетельством древней Арманской архитектуры, с их замысловатой каменной кладкой и инкрустированными колонами. Потолок, однако, считался сделанным полностью из натурального камня. Его наклонная, неровная поверхность не изменялась с тех самых пор, как Армансы притащили скалу в это мокрое место и вырезали из неё свой дом.

Когда Измаил заметил Мельчора, он приказал всем выйти. Бывало такой приказ от Измаила звучал с уверенностью или, наверно, даже со смехом, но здесь и сейчас он только прошептал своё желание слугам, которые выпроводили толпу людей из комнаты.

Когда они оказались одни, Измаил позволил тишине задержаться ещё на мгновение, прежде чем наконец заговорить. – Прости за всё, что заставил тебя сделать, – сказал он.

– Лорд Болотной Скалы не должен извиняться за свои решения, – ответил Мельчор.

Глаза Измаила устремились к полу. – В таком случае, прости мою слабость.

Привкус раздражения прошёлся по Лицу Мельчора, но в этот раз он придержал язык.

– Я знаю, что мой эгоизм виновен в наших обстоятельствах.

– 'Наш эгоизм,' – поправил мужчину его жнец. Его звали Ролтам, и он пробыл с домом Блэкбёрн дольше, чем кто бы то ни было ещё. – 'Ответственность мы с тобой разделяем, мой друг.'

Измаил не ответил. Он и его жена остались в возрасте тридцати-тридцати пяти лет, но сказать было трудно. Он выглядел не столько старым, сколько просто уставшим.

Мельчору было больно видеть его таким, но уже несколько лет он не видел его иным. Они были дальними братьями по крови, но Мельчор чувствовал себя его старшим братом.

Ролтам беззвучно взъерошил перья и взглянул на Мельчора. – 'Оррик будет готов сражаться к завтрашнему утру?'

– Да. К этому времени ожидаем посетителей?

– 'Верно. У нас достаточно противовоздушной обороны по пути. Нашим оппонентам придётся провести ночной марш через болота, если они желают избежать ненужных потерь. Тем временем, мы уже начали эвакуировать город.'

– Куда отправляете беженцев?

– 'В Интар. Мы организовали приюты для тех, кому они требуются. Уверен, они будут чувствовать себя намного безопаснее за границей.'

Мельчор кивнул.

Измаил всё ещё не мог встретиться с ним взглядом.

– Что насчёт Ибая? – спросил Мельчор.

– 'Он под стражей,' – ответил Ролтам. – 'Он наделал немало шума.'

– Не сомневаюсь.

Открылась передняя дверь и через неё прошла Нир Блэкбёрн. Маниакальность и измождённость на её лице была такой же, как у мужа. Она направилась прямиком к Мельчору и обернула свои тощие руки вокруг него. – Я рада, что ты в порядке, – сказала она ему в грудь. – Я говорила Ролтаму, что он не должен был посылать тебя одного.

Мельчор обнял её в ответ, хотя и не в такие тиски, как она. Он приветственно взглянул на её жнеца, парящего за ней.

– Прости, что не смогла встретить, как только ты вернулся, – сказала она. – Ибай был-он… он был…

– Был проблемным? – спросил Мельчор. И когда женщина в ответ только кивнула, Мельчор устало засмеялся и поцеловал её в макушку. – Всё в порядке. Я в порядке. – Насколько Измаил был ему братом, настолько Нир была сестрой. И Мельчор не был уверен, за кого из этих двоих он волновался больше последние дни.

Нир отпустила его и ушла, чтобы сесть рядом с мужем. Её напряжённый взгляд перешёл на лицо Измаила, а дрожащая рука нашла его руку.

Мельчор увидел, как Измаил сжал её руку, но этого всё ещё было недостаточно, чтобы вернуть его общительность.

Ролтам поднял тему за него, – 'Был шанс оценить защиту замка?'

– Пока нет, – ответил Мельчор. – Это следующий пункт в моём списке.

– 'Хорошо. Если возможно, я бы хотел, чтобы Оррик тоже за ними присмотрел. Я уверен, он может…'

– Я не вижу этому конца, – подал голос Измаил.

Все посмотрели на него.

Измаил поднял голову, постепенно передвинув взгляд через каждого. – Я думал это может сработать. Думал, что это может удержать нашу семью вместе, но теперь... какая надежда осталась? Честно? Какая надежда? Завтра, они придут, и всё будет раскрыто. Всё, что я... всё... всё... – Он потёр свободной рукой лицо.

– 'Ты не прав,' – сказал Ролтам. – 'Ещё есть надежда. Но нам не будет мира, пока он всё ещё жив.'

Никому не требовалось пояснения, о ком он говорит.

Ролтам не закончил, – 'Мы все это знаем, да? Даже, если мы удержим эту крепость и как-то примиримся с остальными, это не предотвратит будущие конфликты, возникающие в той же манере. Проблема останется.'

Нир теперь выглядела ещё более безумно, чем обычно. – О чём ты говоришь?

Ролтам не ответил. Никому, на самом деле, его ответ и не требовался. Этот разговор у них уже проходил.

– Боюсь, Ролтам прав, – сказал Измаил. – Он должен умереть.

– Нет! – воскликнула Нир. – Мы не можем! И даже, если бы мы могли...!

– Я знаю, что ты скажешь, – ответил ей Измаил, – но мы шли по этому пути всё это время. Шли вместе с ним. И здесь мы нашли себя. Вновь мы колеблемся на грани измены и гибели из-за его мерзкой игры.

Нир всё ещё не казалась согласной, но если у неё и были аргументы, выразить их словами она не могла.

Измаил вновь взглянул на Мельчора. – Ты единственный, кто может это сделать. Если тебе нужны любые ресурсы, только скажи.

Мельчор глубоко вдохнул и сложил руки. – Если быть честным, я не уверен, что смогу. Даже при идеальных обстоятельствах это будет борьбой.

– Не важно, как ты этого достигнешь, важно только достичь. – Измаил сел прямо и, похоже, нашёл больше силы в своём голосе, когда продолжил. – Ты должен сделать это. Что бы ни случилось, я хочу, чтобы ты пообещал мне, что ты сделаешь это. Даже, если ты единственный из нас переживёшь эту битву, я хочу, чтобы ты выследил его и покончил с его жизнью. Даже, если всем, чего мы достигнем, будет месть. Этого будет достаточно. Поклянись, Мельчор. Мне нужно твоё обещание.

Мельчор спокойно взглянул на своего кузена. Он не видел его таким уверенным годы. Мешки под его глазами никуда не делись, но эта старая ясность всё равно засияла. Грудь Мельчора наполнилась неожиданным напором чести, гордости за человека, которого он видел перед собой. – Как прикажет лорд Болотной Скалы, – сказал Мельчор. – Я клянусь, здесь и сейчас, перед вами всеми, что я убью Парсона Майлса, даже если на это потребуется мой последний вздох.

–+–+–+–+–

Эти ограничения раздражали. И были просто нечестными, ну серьёзно. Он был взрослым человеком, в конце-то концов. Более чем взрослым. Чёрт, да сейчас ему и родителям на вид было столько же лет.

Ибай Блэкбёрн громко застонал. Ему уже было так скучно. Даже по телику не было ничего интересного. Новости, новости, и ещё новости. Несколько мультиков, что удалось найти, он уже видел. В его любимых шоу не покажут новые эпизоды до выходных, а из того, что он знал, замок к тому моменту может превратиться в руины.

Он не понимал, почему родители просто не разрешат ему сражаться. Они были чудесными и любвеобильными людьми, но иногда они были такими разочаровывающими. Большая битва у их порога, и вот, внезапно, ему не позволено участвовать? Абсурдность этого поражала его мозг.

Он спрыгнул с кровати и прошёлся по комнате. Даже в окна было не посмотреть – их просто не было, и все стены были усилены душой, дабы убедиться, что он не сбежит, и чтобы скрыть его присутствие от любопытствующих жнецов. Здесь было просторно, конечно, была собственная комната, кухня и ванная комната, и ещё, конечно, она была наполнена всеми видами игрушек и других штук, которые очевидно были для его отвлечения, но он просто был не в настроении.

Стоять. Это что, карусель спрятана в углу? Она была довольно маленькой, но он не катался с тех пор, как был ребёнком. О, блин, ему потом нужно будет крепко обнять маму. Величественная женщина подумала обо всём.

Спустя некоторое время чистейшей радости, зазвучал звонок. Рядом с закрытой дверью появилось лицо Измаила на мониторе в стене. – «Ибай?»

Он спрыгнул со своего механического чуда и побежал вперёд. – Привет, пап! Я могу выйти?

– «Боюсь нет, миджоро*. Просто хотел тебя проверить. Тебе нужно побыть здесь ещё некоторое время.» (*Эквивалент испанского "сынок" в этой вселенной)

– Агх!

– «Знаю. Но это для твоей безопасности.»

– Да, да, всё та же трель. Но я хочу сражаться!

– «Я знаю, что хочешь.»

Он вновь застонал и отошёл от монитора, тут же поспешив обратно к нему. – Ладно, хорошо, никаких сражений. Но всё же, папа, меня правда не нужно держать запертым здесь. Можешь послать меня за границу! Прочь от всей это опасности! Я обожаю отдых! И буду в полной безопасности!

– «Ты знаешь, почему я не могу.»

– Я никому не наврежу. Обещаю. И не буду доставлять проблемы или привлекать слишком много внимания. Я знаю, как важно прятаться.

– «Хотел бы я тебе поверить.»

– Но ты можешь! Папа, пожалуйста! Я понимаю! Поверь мне! Не оставляй меня здесь!

И он увидел, как его отец колеблется. Искра неуверенности достигнута, наконец. Но это всё.

– «Прости. Я скоро тебя отпущу.» – И монитор погас.

Он вновь был один. Цокнул губами и громко вздохнул. И потом, почти незаметно, он улыбнулся себе. – Почти убедил тебя в этот раз, папа.

Его рука потёрла подбородок и почувствовала там свежее сопротивление. Та. Волосы на лице такая морока. Он пошёл в ванну и посмотрел в зеркало. Потянул два пальца, и из них появилась коричневая тень. Она сформировала маленький клинок, и он начал бриться.

http://tl.rulate.ru/book/1701/155935